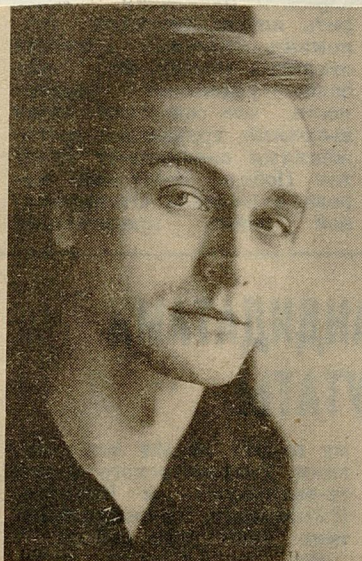

Ланберг В

1985

19 ЯНВ 1985

Молодежь Эстонии
г. Таллин

ЖЕСТ — ГРАНИЦА МЫСЛИ

Рассказываем об актере Русского драмтеатра ЭССР Викторе ЛАНБЕРГЕ

— Вы будете у меня учиться, — сказал Андрей Гончаров Виктору Ланбергу.

Шли вступительные экзамены в ГИТИС, и курс набирал главный режиссер театра им. Маяковского профессор Андрей Гончаров. Ланберга он попросил импровизировать танец. Акомпаниатор заиграл «весело-грустно», и Виктор Ланберг, до этого момента танцевавший лишь на вечерах родной своей 25-й таллинской школы, вдруг впервые почувствовал, что в жесте можно передать характер музыки.

Пластическая одаренность студента была настолько яркой, что профессор не раз занимал его в своих спектаклях, в том числе и в гремевшем тогда в Москве мюзикле «Человек из Ламанчи» с Татьяной Дорониной и Александром Лазаревым.

В те годы Виктор Ланберг серьезно занялся танцем, и какое-то время даже стоял перед выбором — танец или театр. Но выбрал театр, ибо в театре скорее встретишься с танцем, чем в танцевальном коллективе — с театром. И после института приехал в Таллин.

И здесь, на сцене Русского драмтеатра, сразу сыграл две полярные роли. Мальчиша-Кибальчиша в сказке Гайдара и Готье д'Онэ в «Нельской башне» А. Дюма. Трагедию и фарс. Героя и пародию на героя. Молодой актер сумел наполнить внутренним монологом гордое молчание Мальчиша-Кибальчиша перед буржуинами и

с непосредственностью избалованного юнца хлестал по щекам Маргариту Бургундскую, королеву Франции.

Первый сезон показал, что в театр пришел молодой актер не только с прекрасными внешними данными, но и с широким диапазоном. Во всяком случае — со способностью к широкому диапазону, способностью, которая может развиваться, если будет разрабатываться и дальше.

Первый сезон в театре — почти всегда заявка, и редко когда определяет будущее. Театр — жестокая вещь; актерская судьба зависит от многих творческих обстоятельств и еще от большего количества — нетворческих. Репертуарный план театра не в силах учитывать все пожелания труппы, а та будущая постановка, мечту о которой вынашивает режиссер, строится на нескольких актерах и вполне может оказаться, что ты не из их числа.

Вся театральная литература наполнена историями о встрече Актера и Роли. Из таких встреч складывается история театра, они становятся легендами, в них черпают надежду и терпение все новые и новые актерские поколения. Эпоха режиссерского театра внесла свои коррективы. Прежде чем встре-

титься с Ролью, актер должен встретиться с Режиссером, и только тогда он получает шанс на работу, о которой, может, и не мечтал раньше, но которая принесет ему сценическое счастье — полное самораскрытие, самоотдачи, актерской самоотверженности.

Нельзя сказать, что творческая судьба Виктора Ланберга после первого удачного сезона сложилась несчастью. Нет. Он играл много, в том числе и заметные роли — Олега в «Старом доме», Прова в «Гнезде глухаря», Муарона в «Мольере», Гогу в «Святой Сусанне, или Школе мастеров». Обязательно играет во всех детских спектаклях — здесь на его пластичность есть спрос. То есть Виктор Ланберг — в репертуаре.

Но он может много больше того, что делает сейчас.

Свидетельство тому — Саша Пыльников в «Мелком бесе». Роль, «обязанная» встрече актера с режиссером Романом Витюком. Впрочем, не только эта роль. Для всех, занятых в спектакле, эта встреча стала событием. И чем больше проходит времени, тем яснее понимаешь, что спектакль этот был событием и для зрителей, что он был тем театральным чудом, надеждой на встречу с которым

живет каждый. Она, эта надежда, не дает разочаровываться в театре даже после огромного количества серых спектаклей. Пока жив театр — жива надежда на чудо.

...Говорю, «Мелкий бес» — и они встают в памяти, недюди, населяющие страшный, обманчиво-привлекательный мир спектакля. Ардаальон Передонов, наперед истребивший в себе все человеческое из страха перед доносом. Жена его — Варвара. Приятели и коллеги. Соседи и друзья... Мир духовно мертвый, но активно развращающий все окружающее. Но даже здесь, в этой мерзости поступков, низости помыслов, грубости отношений, бьет живая человеческая жилка, чистая человеческая душа — Саша Пыльников. Не ангел — человек. Ему ведомы страсти, но жив в нем нравственный закон, и он не преступит его. В этом сдерживающем начале — надежда.

Виктор Ланберг наделил своего Сашу удивительной чистотой. Весь облик его — вызов окружающей пошлости. Сцена его с Передоновым — одна из сильнейших в спектакле. Передонов, явившийся проверить слухом о Саше Пыльникове («Ты ведь девчонка, признавайся»), в конце учит его фиска-

лить на своих товарищей. Статичная сцена — они сидят рядом, и только рука Передонова ощупывает Сашины плечи, шею, щеку; и Сашины глаза испуганно косятся на эту руку. Вот приближаются передоновские пальцы к виску, Саша зажмурился и застыл: это ведь — как смерти в глаза посмотреть. Но фискальщик он не станет...

Режиссер, выстроивший спектакль безукоризненно пластически, отказался от того, чтобы использовать пластику Ланберга. Он открыл в актере качество новое — обнажил борьбу страстей во внешне спокойном рисунке. Можно сказать, Роман Витюк разгадал актера Ланберга, как и других хорошо нам известных таллинских актеров, которые в этом спектакле открылись новой стороной своего дарования, — Тамару Солодникову, Игоря Кана, Херардо Контрераса, Лидию Голова-туту, Ярославу Чудновскую, Татьяну Маневскую...

Да, это была встреча, и хотелось бы, чтобы она повторилась. Но жизнь театра идет своим чередом, и вот на зимних школьных каникулах мы встретились с Виктором Ланбергом в детском спектакле «Буратино летит на Луну». Он играет Лису. Эдакую кафешантанную диву, окруженную тупыми и неисполнительными слугами. Играет очень смешно, выразительно, остро. Его диапазон не стал уже.

И все-таки не оставляет его мысль о танце, о том, чтобы найти ту выразительность тела в драме, которая по силе воздействия равнялась бы искусству балета.

— Жест — граница мысли, — любит повторять Виктор Ланберг. — Чем ярче жест, тем шире граница актерской мысли.

Он не просто рассуждает. Он старается доказать возможность этого на практике. И подготовил моноспектакль — по книге Алана Силлитой «Одинокий бегун»...

Будем надеяться, что этот экспериментальный моноспектакль увидят зрители.

Этэри КЕКЕЛИДЗЕ.

На снимках: Виктор Ланберг; Саша Пыльников в «Мелком бесе»; Лиса в сказке «Буратино летит на Луну» (в центре).

Фото Николая ШАРУБИНА.